

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката Р.**

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство № в отношении адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 17.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

**установил:**

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. послужила жалоба Д.И.А., поступившая в АП СПб 14.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.10.2025.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026** в действиях (бездействии) адвоката Р. отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Квалифкомиссией рассмотрены следующие дисциплинарные претензии заявителя Д.И.А. к адвокату Р.:

- адвокатом не представлена квитанция после получения денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи 17.09.2025;
- адвокатом получены денежные средства сверх суммы, указанной в соглашении об оказании юридической помощи 17.09.2025 и также не выдана квитанция об их получении;
- адвокатом не оказаны услуги по предмету соглашения (на выезде заявитель не присутствовал по инициативе самого адвоката, адвокатом не был составлен и/или вручен ни один документ, способствовавший решению вопроса и отстаивающий интересы заявителя, никаких письменных позиций или требований сформулировано адвокатом не было, решение вопроса не было предложено) и результат по соглашению не достигнут – спор с работодателем не урегулирован;

- адвокатом не возвращены денежные средства по неотработанной части соглашения.

17.09.2025 между заявителем Д.И.А. и адвокатом Р. заключено соглашение об оказании юридической помощи № (далее – Соглашение), согласно которому предметом являлся выезд 17.09.2025 совместно с доверителем в СПб ГБУЗ «Городская Больница № 26» по вопросу допуска Д.И.А. до рабочего места и итоговая устная консультация заявителя по результатам рассмотрения дела.

В соответствии с п. 2.1 Соглашения вознаграждение адвоката за оказание указанной выше юридической помощи составило 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей.

Согласно письменным объяснениям адвоката Р. заявитель Д.И.А. самостоятельно внёс оплату вознаграждения в кассу адвокатского образования наличными денежными средствами.

В материалы дисциплинарного производства адвокатом Р. представлена копия приходного кассового ордера № от 17.09.2025 о внесении в кассу адвокатского образования суммы вознаграждения по соглашению № об оказании юридической помощи от 17.09.2025.

Квалифкомиссия, опираясь на содержание и внешний вид копии приходного кассового ордера, указала, что отрывная квитанция была отделена от самого ордера. Изложенное, с учётом даты оформления ордера, по мнению Квалифкомиссии свидетельствует о том, что квитанция, подтверждающая факт внесения суммы вознаграждения по Соглашению в кассу адвокатского образования, была выдана заявителю в день подписания Соглашения, то есть 17.09.2025.

В свою очередь заявителем не предоставлено каких-либо доказательств передачи адвокату Р. дополнительных денежных средств сверх суммы, являющейся гонораром по соглашению № об оказании юридической помощи от 17.09.2025. Адвокат в своих письменных пояснениях также указывает, что никаких денежных средств, помимо гонорара по соглашению № , от заявителя не принимал.

Исходя из представленных адвокатом Р. фототаблицы и расшифровок видеозаписей, скриншотов геолокации, сделанных адвокатом 17.09.2025, Квалифкомиссия также установила, что адвокат Р. совместно с заявителем Д.И.А. 17.09.2025 осуществили выезд в СПб ГБУЗ «Городская Больница № 26» по вопросу недопуска к рабочему месту Д.И.А.

Вопреки утверждениям заявителя, в ходе переговоров адвоката с должностными лицами больницы заявитель также лично присутствовал. Из представленных расшифровок видеозаписей также очевидно, что предметом переговоров адвоката и заместителя главного врача больницы Пескова Н.Н. являлся трудовой спор Д.И.А. по недопуску последнего на рабочее место. В ходе указанных переговоров адвокатом было выяснено, что руководство больницы не чинит препятствий Д.И.А. в допуске на рабочее место.

Опираясь на письменные объяснения адвоката Р., Квалифкомиссия установила, что устная консультация заявителя по результатам выезда в больницу была проведена им 18.09.2025.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокатом Р. была оказана юридическая помощь заявителю по предмету Соглашения в полном объёме, а результат по соглашению фактически был достигнут – в результате переговоров адвоката и должностных лиц больницы установлено, что препятствий по допуску

Д.И.А. на рабочее место руководством и сотрудниками больницы не чинится и чиниться не будет, заявитель имеет возможность приступить к выполнению своих трудовых обязанностей, несмотря на проведение в отношении него служебной проверки.

В свете изложенного действие Соглашения было прекращено исполнением всех обязательств 18.09.2025, то есть после дачи адвокатом итоговой консультации заявителю. Таким образом, Квалифкомиссия полагает, что у адвоката Р. отсутствовала обязанность перед заявителем по возврату неотработанных сумм по соглашению.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

1. Относительно доводов жалобы о невыдаче адвокатом квитанции после получения денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи 17.09.2025 и о получении адвокатом денежных средств сверх суммы, указанной в соглашении об оказании юридической помощи 17.09.2025, а также невыдаче квитанции об их получении.

Согласно п.п. 1-2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

При этом п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре предусмотрено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Согласно п. 6 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на

29.03.2021)<sup>1</sup> установлено, что выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путём внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. Осуществление расчётов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей приём наличных денег.

Оформление приёма наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 359 «О порядке осуществления наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники».

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая приём наличных денег, выдаётся адвокату, который обязан передать её доверителю (уполномоченному им лицу).

Аналогичные положения содержатся и в «Методических разъяснениях по порядку оформления финансовых отношений между адвокатом и доверителем» (утверждены решением АП СПб от 10.04.2026 (протокол № 6)).

Квалифкомиссией установлено, что адвокат Р. оказывал заявителю юридическую помощь в период с 17.09.2025 по 18.09.2025 на основании соглашения № от 17.09.2025. Предметом соглашения являлся срочный выезд адвоката совместно с доверителем в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» по вопросу допуска заявителя к рабочему месту, а также последующая устная консультация. Размер вознаграждения по соглашению составил 50 000 рублей.

В материалы дисциплинарного производства адвокатом Р. представлена копия приходного кассового ордера № от 17.09.2025 о внесении указанной суммы в кассу адвокатского образования.

В свою очередь заявителем не предоставлено каких-либо доказательств передачи адвокату Р. дополнительных денежных средств сверх суммы, являющейся гонораром по соглашению № об оказании юридической помощи от 17.09.2025.

С учётом вышеизложенного, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что доказательств, подтверждающих выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлено, в связи с чем Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута.

**2. Относительно доводов жалобы о неоказании адвокатом юридической помощи, недостижения ожидаемого заявителем результата и невозвращении гонорара.**

В жалобе заявитель Д.И.А. также указывает на то, что адвокатом Р. не оказаны услуги по предмету соглашения, поскольку на выезде заявитель не присутствовал по

---

<sup>1</sup> Действовал на момент рассматриваемых правоотношений

инициативе адвоката, адвокатом не был составлен и/или вручен ни один документ, способствовавший решению вопроса и отстаивающий интересы заявителя, никаких письменных позиций или требований сформулировано адвокатом не было, решения вопроса не было предложено. При этом, по мнению заявителя, результат по соглашению не достигнут – спор с работодателем не урегулирован, а денежные средства по неотработанной части соглашения адвокатом не возвращены.

Согласно п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи.

Выбор адвокатом конкретной тактики оказания юридической помощи не подлежит проверке дисциплинарными органами по критерию правильности или неправильности, если материалами дисциплинарного производства не подтверждены недобросовестность адвоката, неисполнение согласованного поручения, действия вопреки интересам доверителя либо явные профессиональные ошибки.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Р. допустил какие-либо нарушения требований процессуальных кодексов и норм гражданского законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя Д.И.А. или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ему прав и свобод, а в жалобе Д.И.А. не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката Р.

Из представленных материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Р. оказал заявителю Д.И.А. юридическую помощь по предмету соглашения надлежащим образом и не допускал действий, способных причинить вред доверителю, а доводы жалобы основаны преимущественно на субъективной оценке заявителем оказанной помощи и несогласии с правовой позицией адвоката.

Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в том, что адвокат Р. действовал в пределах предоставленных полномочий, руководствуясь требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также нормами профессиональной этики.

Заключённое 17.09.2025 между сторонами дисциплинарного производства соглашение предусматривало срочный выезд адвоката в медицинское учреждение и последующее консультирование доверителя – указанная юридическая помощь была оказана адвокатом заявителю своевременно и в полном объёме, при этом каких-либо доказательств неисполнения либо ненадлежащего исполнения адвокатом принятых обязательств материалы дисциплинарного производства не содержат.

Представленные заявителем обстоятельства не свидетельствуют о наличии в действиях адвоката Р. дисциплинарного проступка и не подтверждают нарушение им требований законодательства или КПЭА.

Иными словами, адвокат Р. надлежащим образом исполнил обязательства по соглашению об оказании юридической помощи № от 17.09.2025: осуществил совместный выезд с доверителем, провёл переговоры с должностными лицами медицинского учреждения, оказал устную консультацию. В свою очередь составление письменных документов предметом соглашения в принципе не предусматривалось.

Наконец, Совет АП СПб напоминает, что само по себе недостижение адвокатом ожидаемого доверителем результата исполнения поручения не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Однако в данном случае, вопреки доводам заявителя Д.И.А., адвокатом был достигнут результат, соответствующий согласованному предмету соглашения: осуществлён выезд, проведены переговоры с должностными лицами медицинского учреждения, выяснены обстоятельства допуска заявителя к рабочему месту и дана итоговая устная консультация.

При этом адвокат Р. не давал доверителю обещаний положительного разрешения трудового спора, что соответствует запрету, установленному п. 2 ст. 10 КПЭА.

Таким образом, обязательство по соглашению об оказании юридической помощи прекращено надлежащим исполнением, в связи с чем оснований для возврата денежных средств, уплаченных доверителем адвокату в качестве вознаграждения по соглашению, не имеется.

В заключении Квалифкомиссии приведен исчерпывающе полный анализ как всех доводов заявителя Д.И.А. и адвоката Р., так и всех представленных участниками дисциплинарного производства доказательств, и на основании результатов этого анализа сделан обоснованный вывод о том, что доводы адвоката остались неопровергнутыми – Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных выше действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед*

*доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.»*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. по основаниям, предусмотренным подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

**решил:**

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Р. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий, первый вице-президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.И.